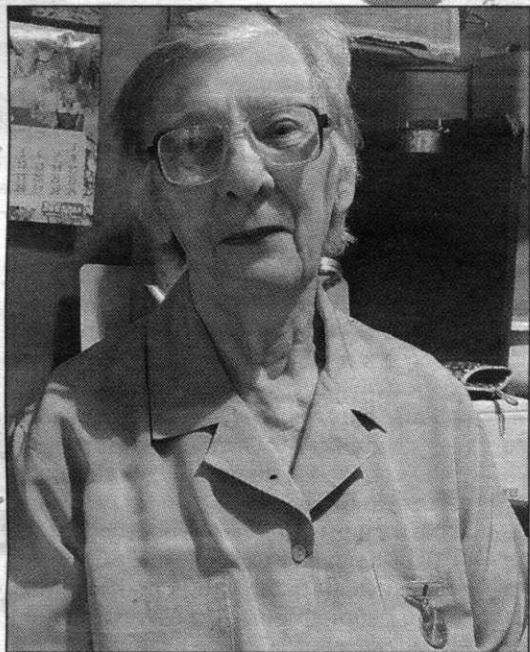

Жизнь, полная метаморфоз

В новогоднюю ночь отметит свой день рождения жительница нашего посёлка Галина Николаевна ПРОСУКОВИЧ. Она — ветеран труда, награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда» и живет в Песочном более 30 лет.

Дед Галины Николаевны, Никита Семенович Просукович, в 20-е годы прошлого века был определен лесником в Дибуну. До этого он был кадровым военным, охранял императора Николая II, воевал в Первую мировую, участвовал в Гражданской войне на стороне большевиков. После ее окончания был комиссован по состоянию здоровья и поселился в Дибуну.

Мамин новогодний подарок

«Сначала у деда и моей бабушки, Анастасии Михайловны, был служебный дом, потом на Пограничной улице, которая не меняла своего названия с царских времен, дед построил свой, — рассказывает Галина Николаевна. — У них было четыре дочери: Ксения, Мария, Ольга и Зинаида — моя мама».

Мама Галины Николаевны работала в Ленинграде и новый 1929 год приехала встречать к родителям. Однако вышло не так, как планировалось — в ночь с 31 декабря на 1 января на свет появилась Галя.

«Ближайшим к Дибунам роддомом оказалась клиника акушерства и гинекологии Военно-медицинской академии. Именно там я и появилась на свет, — вспоминает Галина Николаевна. — Рос-

ла я в городе, а всё лето проводила в Дибуну. У мамы, работницы фабрики «Треугольник», была отдельная двухкомнатная служебная квартира на проспекте Газа. Она работала на конвейере, всегда перевыполняла план, была членом партии. Нас не уплотнили и не переселили, даже когда из семьи ушел отец — корреспондент «Ленинградской правды» Николай Степанович Лебедев».

А потом Зинаиду Никитичну по партийной линии выбрали народным судьей. Ей пришлось уйти с фабрики и поменять квартиру на комнату в коммуналке — там же, на проспекте Газа.

О начале войны узнали от дачника

«Лето 1941 года я как всегда проводила в Дибуну. Мне уже исполнилось 12 лет, я окончила 5-й класс, — продолжает Галина Николаевна.

— Я играла с двоюродными сестрами во дворе, как вдруг из дома выбежал один из дачников (бабушка с дедушкой на лето сдавали комнаты), у которого был с собой радиоприемник и закричал: «Война началась!». Мы сначала и не поняли ничего. А когда вернулись в Ленинград, на улицах были толпы народа — все шли в военкомат. Моего отчима, Николая Григорьевича Дедова, на фронт не взяли, хотя он и был судовым механиком».

Галю с двоюродными сестрами эвакуировали в июле 1941 года в село Никольское Ярославской области. Но они попали из огня да в полымя. До зимы 1942 года была реальная угроза захвата области фашистами. Здесь строили рубежи обороны, часть стратегических предприятий эвакуировали, велась подготовка к сопротивлению. А всё село Никольское и интернат жили под периодическими бомбежками вражеских самолетов. Поэтому в ноябре детей отправили в Сибирь, в Курганскую область.

Выжили только вместе

«Мы ехали целый месяц с середины ноября по середину декабря. Это была самая настоящая эпопея, — делится воспоминаниями Галина Николаевна. — Нашим воспитателям надо просто памятник поставить за то, что они нас довели. Везде было голодно. Та поездка научила меня чувству взаимовыручки и ощущению локтя товарища. Мы не делились на старших и младших и даже одну картофелину делили так, чтобы каждому хватило хоть по малюсенькому кусочку».

Настоящим подарком для нее стала телеграмма на день рождения от мамы, посланная из блокадного города, которая нашла ее в далеком курганском селе с названием Большое Курейное.

А саму маму с отчимом, родителями отчима и сестрой Ольгой вывезли из осажденного города в апреле 1942 года. Родители отчима по дороге умерли, сам он после лечения от дистрофии стал военпредом одного из предприятий, а Зинаида с Ольгой отправились искать детей.

«Я сначала даже не поверила девочке, которая прибежала ко мне в поле, чтобы сообщить о том, что приехали мама с тетей. Конечно, я сразу помчалась в интернат. Мама стояла посреди огромной комнаты, а на ней почти висели малыши с вопросом: «Ты моя мама?»»

Зинаида Никитична стала председателем сельсовета и почти год успешно руководила тремя колхозами. «Но всё, что удавалось вырастить и собрать, уходило на фронт, — поясняет Галина Николаевна. — Голода в прямом смысле слова не было, однако есть я хотела

постоянно и избавилась от этого чувства только 50-х годах».

В конце 1943 года, после прорыва блокады, они смогли вернуться в Ленинград. Ведь здесь оставалась мама и сестра и крестная Гали — Ксения Никитична.

«У меня была особая тетя, — вспоминает Галина Николаевна. — Упорная, активная, умеющая добиваться своего. Поэтому мы и смогли вернуться в город в числе первых. Тетя Ксения буквально в последний момент смогла спасти и нашу комнату на проспекте Газа — управдом ее уже почти продал. Правда, комната была абсолютно пустая. Некоторые из наших вещей мы обнаружили у соседей и смогли забрать обратно».

О том, что закончилась война, Галя узнала на уроке в школе на Курляндской улице. «Мы сидели в классе, уже и не помню, какой у нас был предмет, как вдруг услышали крики: «Победа!» Тут уж стало не до учебы. Все высыпали на улицу, и, зареванные, мы помчались на Дворцовую площадь».

Из актрисы в криминалисты

После окончания школы началась жизнь, полная метаморфоз. Галина Николаевна сразу после 10-го класса сдавала экзамены на филфак Ленинградского университета, но не прошла по конкурсу. И поступила с подругой в Первый институт иностранных языков.

«После первого же семестра нас обеих отчислили, но родители мы в этом не признались. Утром забирали бутерброды и уходили в Публичную библиотеку, а вечером возвращались домой, как будто бы с занятий», — улыбается, вспоминая свою молодость Галина Николаевна.

Год, проведенный в Публичке, дал свои результаты. Галина поступила на исторический факультет Госуниверситета, но смогла отучиться только два года — у нее обнаружили туберкулез, и почти год ушел на лечение. В 1953 году всё с той же подружкой попыталась поступить в Театральный институт и даже прошла два тура, но сцене предпочла место обычной расчетчицы подготовительного цеха фабрики «Первомайская заря». Отработала три года и поступила на отделение подготовки художественных руководителей клубов и домов культуры Ленинградской областной культуры просвет-школы.

«После окончания меня распределили в Роцино, — вспоминает Галина Николаевна. — Меня это даже радовало, ведь рядом в Дибуну был дедовский дом».

В районном Доме культуры она проработала до 1960 года, а потом вернулась в город на фабрику и почти сразу поступила на вечернее отделение юридического факультета Ленинградского университета.

«Наверное, сказалось мамино влияние, она ведь не только судьей была, а работала юрисконсультантом и адвокатом. Даже потом, когда она вернулась на фабрику, к ней за советом постоянно обращались сослуживцы», — продолжает Галина Николаевна.

Она выбрала специальность криминалиста и после окончания стала работать в «Крестах» фотографом-дактилоскопистом. Галина Николаевна проработала в СИЗО №1 четыре года, а потом устроилась в лабораторию судебной экспертизы на улице Некрасова, где 18 лет прослужила экспертом-криминалистом. В 1984 году она выработала стаж, позволяющий уйти на пенсию, продала квартиру в Ленинграде и переехала в Песочный. До 1991 года работала вахтером цеха деревообработки ПМК.

Галина Николаевна — очень позитивный и общительный человек. Возраст и проблемы со здоровьем почти не позволяют ей выходить на улицу, но она активный телезритель, не пропускает ни одной общественно-политической передачи и очень переживает за нынешнее положение в стране.

Ксения КИРИЛЛОВА

Галина Просукович, июль 1948 г.

Галина в детстве

Галина Николаевна (в центре) с двоюродными сестрами Леакадией и Доротеей